

МАРИОН ЛЕННОКС

Счастье с отсрочкой на год

HARLEQUIN®

kiss™

Марион Леннокс
Счастье с отсрочкой на год
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 126

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22072178

Счастье с отсрочкой на год: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-07054-8

Аннотация

Молодой красавец-миллионер Аласдер Макбрайд, шестнадцатый граф Данкернский, вынужден жениться на вдове своего кузена Джинне, служившей в древнем шотландском замке домоправительницей. Такова воля его умершей бабушки. Иначе он потеряет все: финансовую империю, титул и замок, а наследство пойдет на приют для собак... Превратится ли формальный брак ради наследства в настоящий счастливый союз? Станет ли Золушка любимой принца?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Марион Леннокс

Счастье с отсрочкой на год

* * *

The Earl's Convenient Wife Copyright

© 2015 by Marion Lennox

«Счастье с отсрочкой на год»

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Замужество

В величественной библиотеке древнего замка Данкерн царила мертвая тишина. В специально оборудованных во всех стенах нишах стояли бутылки виски, из них Джинни выбирала те, что хотела забрать с собой. Как ни странно, это занятие помогало отвлечься. Интересно, сколько бутылок уместится в чемодане? И сколько фруктовых пирожных из этого виски получится? Уж она не оставит эти бутылки ему. Своему будущему жениху?

Какая горькая ирония.

Джинни надеялась, что сможет сохранить работу. Она не нравилась лорду Данкерну, хотя трудилась не покладая рук, поддерживая репутацию замка Данкерн, славившегося своим гостеприимством. Усилия не прошли даром. А теперь ее выгоняют из-за этого безумного завещания.

– Это, наверное, шутка, – потрясенно заявил Аласдер Макбрайд, шестнадцатый граф Данкернский.

Неудивительно. Она лишается работы. Аласдер лишается феода?

– С последней волей и завещанием не шутят.

Эдвард Маккрег из престижной юридической фирмы «Маккрег, Макбрайд и Макферри» проделал долгое путешествие из Эдинбурга, чтобы сегодня присутствовать на похоронах Эйлин Макбрайд – бабушки Аласдера и работодательницы Джинни. Он сидел рядом с Джинни и выслушивал панегирики с едва скрываемым нетерпением. Ему очень хотелось успеть на последний паром, чтобы вернуться на большую землю, а приходилось сидеть на роскошном стуле в библиотеке, оглашая завещание старой дамы ее единственному внуку и домоправительнице.

Ни на кого не глядя, он собрал бумаги и поправил очки. Безумное или нет, но завещание Эйлин явно вывело его из равновесия.

Джинни посмотрела на Аласдера и отвела взгляд. Очевидно, это ошибка. Пожалуй, понадобится три чемодана. У нее есть только один, но в подвалах замка полно ящиков. Вот только хватит ли у нее смелости спуститься туда, где темно и пауки?..

Интересно, а можно ли продать виски онлайн?

Она снова оглянулась на Аласдера и встретилась с ним взглядом. Яростно и растерянно выругавшись, он взял с полки три стакана и налил в них виски. Понемногу, чтобы добавить содовой.

Адвокат от выпивки отказался. Джинни с благодарностью взяла стакан. Это завещание стало настоящим потрясением. Виски превосходен, но она не сможет взять все оставшиеся

бутылки. И что-то нужно делать с собаками Эйлин.

Или нет? По завещанию – это уже не ее дело. Ей придется покинуть остров. Она не сможет взять собак, а ведь так их любит. Замок она тоже любила. И чувствовала себя сейчас выбитой из колеи.

– И что мы будем с этим делать?

Виски явно подействовал на Аласдера не так, как на нее. Его стакан был почти пуст. Она со страхом смотрела на Аласдера, хотя весь день избегала поднимать на него глаза. Он с первой минуты повел себя высокомерно и презрительно по отношению к ней. И все-таки на него всегда приятно смотреть.

Аласдеру Макбрайду было тридцать семь, и он, как любила говорить бабушка Джинни, слыл мужчиной, с которым нельзя не считаться. Величавости добавлял титул. Особенно сегодня. На похороны бабушки он обрядился во все шотландские регалии и выглядел потрясающе.

Джинни всегда питала слабость к мужчинам в килте, а данкернский тартан просто великолепен. И да, граф Данкерн тоже великолепен, признала она. Более шести футов, в высоких гольфах, черноволосый, стройный и сильный, как его предки-воины, Аласдер Макбрайд привлекал всеобщее внимание. Управление огромной финансовой империей Данкернов лишь добавляло властного обаяния, хотя ему хватало своего. С первого взгляда было понятно: это хозяин мира.

Хотя сегодня она бы этого не сказала. Завещание бабушки

просто сбило его с ног.

И ее тоже. Замужество? И конец тихой жизни в роли домоправительницы.

– Мы не можем ходить вокруг да около, – заявил адвокат. – Последняя воля нерушима.

– Вы полагаете... – она попробовала заговорить впервые после того, как взорвалась эта бомба, – думаете, Эйлин могла... могла...

– Леди Макбрайд находилась в полном рассудке. – Адвокат бросил на нее осторожный взгляд, будто ждал, что она закатит истерику. – Моя клиентка понимала, что ее завещание необычно, поэтому предприняла шаги, чтобы его нельзя было опротестовать. Она получила сертификат, подтверждающий ее психическое здоровье, датированный тем же днем, что и завещание.

Аласдер допил виски, налил еще и посмотрел через огромное окно на море.

Вид открывался величественный. На склонах гор под заходящим солнцем за низкой изгородью паслось стадо коров. Дальше на берегу, покрытом быстрыми горными ручьями и скалистыми холмами, виднелись развалины средневековой крепости. Два орла неумоимо парили в теплом воздухе. Если бы он взглянул в бинокль, смог бы даже рассмотреть выдр в горных ручьях. Или оленя, или...

Джинни поставила стакан и взглянула на широкую спину Аласдера, почувствовав прилив настоящей симпатии к нему.

Эйлин всегда хорошо к ней относилась, ничего не оставила ей после смерти. Потери Аласдера, конечно, намного больше. Нравится ей или нет, но он не заслужил этого.

«О, Эйлин, о чем ты только думала?» – беззвучно спросила Джинни ушедшую хозяйку, но изменить что-либо уже не могла.

– Как я понимаю, это все, – еле выговорила она, обращаясь к адвокату. – Сколько времени вы мне дадите до того, как попросите уехать?

– Не стоит торопиться. Сейчас необходимо подготовить замок для продажи.

– Вы хотите, чтобы я продолжала выполнять свои обязанности? У меня забронированы номера до конца месяца.

– Это было бы превосходно. Мы можем оставить вас и дольше. Лучше всего продавать замок как действующее предприятие.

– Нет! – В крике Аласдера было столько ярости, что едва выдержали стены. Он отвернулся от окна и швырнул стакан на кофейный столик так сильно, что тот треснул, но ничего не заметил. – Этого не будет. – Голос прозвучал чуть тише и спокойнее, но все равно холодно и уверенно. – Продать историю моей семьи, чтобы основать собачьи приюты?

– Это достойный повод, – осмелился вмешаться адвокат, но Аласдер не слушал.

– Но не замок, – отрезал он. – «Данкерн» – одна из крупнейших финансовых империй в Европе. Вы знаете, сколько

ежегодно наша организация тратит на благотворительность? Если ее продать, этого хватит, чтобы каждой потерянной собаке предоставить личного служителя и золотую миску до конца дней, но потом деньги закончатся. А если ее сохранить, мы сможем сделать немало хорошего. Уже делаем. Это завещание – бред. Если нужно, я готов следующие десять лет вкладывать каждое пенни из собственных доходов, заботясь о собаках. Но бросить все!

– Означает ли это конец вашей карьеры?

– Это не конец карьеры.

Джинни не сомневалась: окажись у лорда Аласдера еще один стакан, его постигла бы судьба первого.

– Да вы знаете, сколько корпораций пригласили бы меня на работу? У меня высокая квалификация и опыт, чтобы начать все сначала, но развалить наследие моей семьи из-за глупой прихоти?

– Не думаю, что это была прихоть. Ваша бабушка считала, что ваш кузен дурно обращался с женой, и она захотела искупить...

– Ну вот опять. Все сходится на моем никчемном кузене. – Аласдер посмотрел на Джинни со всем презрением, на которое был способен. – Вы ведь вышли за него замуж.

– Нет необходимости впутывать сюда Алана.

– Неужели? Эйлин всю жизнь потратила, чтобы исправлять его ошибки. Не хотела верить, что он лжец и вор, эта слепота явно передалась и вам. О чем она вообще думала?

Жениться на вдове Алана? На вас? Я лучше пройду по горячим углям. Вы здесь домоправительница, не более. Жениться на такой, как вы? Нет уж, увольте!

Симпатия к нему улетучилась.

– На такой, как я? Ничего себе. Большое спасибо, сэр. За подобное высказывание можно и по физиономии получить.

– Иной характеристики вы не заслуживаете.

– Тогда, возможно, вам повезло, что я не желаю сделать это?

Он выругался и снова отвернулся к окну. Короткий приступ гнева быстро прошел, и Джинни снова пережила шок.

– Замуж? За Аласдера? О чем ты думала, Эйлин? – Она снова обратилась к покойной леди Макбрайд.

О том же, о чем тогда, когда заставила Алана жениться на ней? По крайней мере, сейчас это было озвучено. Все карты раскрыты. Все в завещании прописано предельно ясно. Это приказ Аласдеру.

– Женитесь на Джинни – получите свое наследство. С единственным условием: один год брака. Если нет – не наследуете ничего.

О, Эйлин!

– Мне кажется, сейчас не до сердитых слов. – Адвокат собрал бумаги в аккуратную стопку, собравшись уезжать, но его сухой деловой голос окрасился теплотой. – Вам нужно все обдумать прежде, чем принимать поспешные решения. Я понимаю, эмоции переполняют, однако взвесьте все. Никто

из вас не состоит в браке. Милорд, если вы женитесь на миссис Макбрайд, сохраните почти все поместье. Миссис Макбрайд, если вы выйдете замуж за его превосходительство, то через двенадцать месяцев получите замок. Год, прожитый вместе, – невысокая плата, ведь у вас ничего нет.

– Замок принадлежит моей семье, – проворчал Аласдер. – Эта женщина не имеет к нему никакого отношения.

– Ваша бабушка считала Джинни членом семьи.

– Она не член семьи. Она такая же, как...

– Милорд, умоляю вас не делать и не говорить ничего поспешно. Включая заявления, которые лишь усугубляют ситуацию. Предлагаю вам переждать пару дней и все обдумать.

«Пару дней? Он, должно быть, шутит», – подумала Джинни. Перед лицом этого безумия можно принять только одно решение. И она его приняла. Джинни посмотрела на широкую спину Аласдера, напряженные плечи и почти ощутила вкус его гнева и раздражения.

«Покончи со всем этим, – убеждала она себя, – защищайся, уходи отсюда быстрее!»

– Аласдер не хочет на мне жениться, да и зачем ему? Я, естественно, не хочу выходить за него замуж. Эйлин была добрейшей, хотя и коварной женщиной. Ей нравилось дергать за веревочки, но иногда она не видела, что цена этому невозможно высока. Я вышла замуж за одного из ее внуков. И не выйду за другого. Покончим с этим. Спасибо за то, что приехали, сэр. Мне вызвать вам такси, скажем, минут так че-

рез пятнадцать?

– Было бы превосходно. Спасибо. Вы были прекрасной домоправительницей в Данкерне, миссис Макбрайд. Эйлин вас очень любила.

– Знаю, и я ее любила. Правда, иногда... В общем, в семье знают о ее гордыне. Но на этот раз она зашла слишком далеко. Я думаю, империя Данкернов готова рухнуть, но ничего не могу с этим поделать. Всего доброго, джентльмены.

И она вышла, закрыв за собой дверь.

Ушла! Наконец-то!

Тишина, тишина и еще раз тишина. Адвокат дал им время, и Аласдер должен быть ему благодарен.

А он не был.

Мысли вернулись к дедушке, чье доверие к жене было абсолютным. Он управлял финансовой империей Данкернов железной рукой. Сильно разочаровавшись в двух сыновьях – отцах Аласдера и Алана, – старик оставил контроль над поместьем в руках Эйлин.

– К тому времени, как ты умрешь, я надеюсь, что наши сыновья наберутся финансового опыта, и ты определишься, кому лучше передать бразды правления.

Ни один из сыновей не выказал заинтересованности в поместье. Они лишь просили у Эйлин больше денег. И оба ушли раньше матери. Один – в результате несчастного случая в горах, другой – от сердечного приступа, вызванного,

скорее всего, тем, что он проводил все время в Мишленовских ресторанах.

Не имеет значения. Это уже история. Эйлин была потомком древнего рода расчетливых шотландцев, и в лице Аландера нашла достойного наследника ее деловой хватки.

А теперь такое!

– Это явно незаконно.

– Что незаконно?

– Принуждать жениться.

– Это не принуждение. То, как ваша бабушка это выразила...

– Вы помогали ей в этом.

– Составлять черновик ей помогал мистер Дункан Маккгрег, самый старый юрист фирмы, чтобы избежать юридических лазеек. – Внезапно адвокат стал строгим и неприступным. – Она ясно понимала, чего хочет. Завещание гласит, что вся финансовая империя плюс другие активы, принадлежащие ей, должны быть переведены в наличные и поделены на равные части между большим количеством благотворительных фондов, занимающихся бездомными собаками. Особо отмечено, что единственным способом приостановить действие завещания может стать ваша женитьба на Макбрайд.

– Эта женщина не Макбрайд.

– Она миссис Макбрайд, и вы знаете это. Ваша бабушка любила ее, обращалась как с членом семьи и хотела, что-

бы эти отношения были закреплены. Так что собачью благотворительность можно отложить, если через месяц после ее смерти вы с миссис Джинни Макбрайд официально поженитесь.

– Мы оба знаем, что это бред. Даже она не задумалась об этом ни на минуту. Это шантаж.

– Это не шантаж. Завещание составлено так, что в случае, если вы женитесь, ваша бабушка будет рассматривать вас как семью.

– А если не поженимся?

– Тогда все состояние пойдет на приюты для собак.

– А если мы опротестуем?

– Могу дать совет, сэр. Я сам был удивлен условиями завещания и потому взял на себя смелость и проконсультировался с несколькими моими коллегами. Официальный вердикт – единодушное признание завещания.

Снова тишина. Аласдер потянулся за виски и обнаружил, что натворил. Стол был покрыт осколками стекла. Нужно позвать кого-то, чтобы убрали.

Миссис Макбрайд? Джинни.

Жена его кузена управляла домом, превращенным в гостиницу последние три года. Работала кухаркой, домработницей и хозяйкой гостиницы. И хорошо выполняла свои обязанности, он не может не признать этого.

– Ты должен посмотреть, как дела идут сейчас, – говорила бабушка, светясь от удовольствия. – Джинни – лучшее, что

случилось в семье.

Это правда. Даже он признавал, что она хорошо управлялась с гостиницей. И это первое, что заставило его признать ее. Как жену Алана.

Замужество придало ей статус, но она того заслуживала. Любой дурак понял бы, что сумасшедший образ жизни кузена – это прямой путь к саморазрушению. А как она и Алан швыряли деньгами! Именно поэтому она продолжала работать в замке, надеясь унаследовать хоть что-то еще. Он уверен в этом. Для бедной островной девчонки состояние Макбрайдов должно было быть по меньшей мере соблазнительным.

Соблазн. Деньги?

Она уже однажды вышла замуж из-за денег.

Пришедшая внезапно в голову сумасшедшая мысль доставила боль.

Женитьба. Есть ли альтернатива?

– Так, а что, если мы все-таки поженимся? – Он наконец заставил себя произнести это вслух.

– Тогда все вернется на свои места. – Теперь адвокат уже с опаской смотрел на Аласдера, словно боялся, что тот выплеснет на него виски. – Если вы и миссис Макбрайд поженитесь и просуществуете в браке не менее года, вы официально станете владельцем империи Данкернов со всеми ее активами, за исключением замка. Его унаследует миссис Макбрайд.

– Только замок?

– И небольшой участок прилегающей земли. Таковы условия завещания.

– А она осознает, сколько может стоить это место? Что она будет делать с гостиницей?

– Думаю, сможет продать все это. Может быть, вам, если захотите сделать его родовым гнездом. Но сейчас это не имеет значения. Если вы не поженитесь, замок будет продан с остальным поместьем. Миссис Макбрайд следует хорошенько обдумать свое будущее, сейчас любые разговоры не имеют смысла.

И в этой совершенно невозможной ситуации лишь один проблеск света. Если ему не перейдет наследство, она тоже ничего не получит.

Ему не нужно это наследство. Правда, не нужно. Если все бросить, он завтра же найдет работу. Многие корпорации нуждаются в нем как в эксперте.

Но бросить Данкерн? Дом предков!

А компания. Так много людей. Фирму, скорее всего, продадут, если он потеряет контроль. Ему сделалось нехорошо. Все его высшее руководство, а младший менеджмент! Шотландию сотрясает мировой финансовый кризис. Где они смогут найти новую работу?

Нигде. И он ничем не сможет им помочь.

Если только... если только...

– Она уже была замужем. – Он размышлял вслух.

Ему совсем не нравилась эта женщина. Он не доверял ей, но если будет осторожен... – Она вышла замуж за моего кузена, и можно сделать вывод, что деньги для нее важны. Думаю, если это поможет выпутаться из неразберихи, я смогу бы подготовить себя к свадьбе. Только номинально, – быстро добавил он, – как к деловой сделке.

Свадьба. От одной мысли об этом ему становилось плохо. «Но лорды Данкерны и раньше женились по необходимости, – напомнил он себе, – женились на наследницах, чтобы сколотить семейное состояние, обезопасить существование поместья».

Адвокат сухо улыбнулся. Похоже, клиент наконец-то заговорил как разумный человек.

– Я обдумаю этот вариант. Он будет отвечать требованиям завещания в том случае, если вы будете жить вместе.

– Простите?

– Леди Эйлин хорошо знала, чего хочет, и предусмотрела все возможные варианты.

– Объясните.

– Вы и миссис Макбрайд будете вынуждены жить под одной крышей по меньшей мере год до того, как поместье можно будет унаследовать. Более того, леди Эйлин предприняла разумные меры. Она осознавала, что по делам бизнеса вам придется уезжать, и сделала необходимые допущения. Они содержат некоторые ограничения. За двенадцать месяцев от времени женитьбы вам разрешается провести раз-

дельно только тридцать ночей.

Аласдер промолчал. Не знал, что сказать.

Он любил бабушку. И то, о чем думал сейчас, не могло поколебать эту любовь. Но если бы она была сейчас перед ним...

– Она также предприняла шаги, чтобы проследить за соблюдением этих ограничений. – Адвокат сочувственно покашлял. – Извините, но вам придется придерживаться правил, установленных в завещании.

– Вы имеете в виду, что за нами будут следить?

– Чтобы обеспечить выполнение условий завещания, выделены средства.

Он в ужасе смотрел на юриста:

– Вы сошли с ума. Скажите еще, что будут проверять наши простыни.

– Я думаю, условия вашего ночного отдыха в одном доме будут полностью в руках вас и вашей жены. Кстати, не забывайте, она прехорошенькая.

– Лучше всех.

– Хотя это не мое дело, сэр. Простите.

– Вот именно.

«Хотя он прав», – признал Аласдер. Его мысли снова пришли в полный беспорядок. Он удивился, когда кузен женился на Джинни, маленькой, веснушчатой и полненькой. Ее мягкие рыжеватые кудри до плеч почти всегда был стянуты в конский хвост и выглядели простовато. Она не носила сног-

сшибательных нарядов. Когда он впервые ее увидел, подумал, как могла эта женщина привлечь такого бабника, как Алан.

Но потом, когда она иногда улыбалась при разговоре с бабушкой, он понял, что разглядел в ней двоюродный брат. Ее улыбка подобна лучу солнца сквозь тучи. Она освещала лицо и заставляла светиться каждую веснушку. На щеках были ямочки, и когда она хихикала...

Он давно не слышал ее смеха. И не видел, как она улыбается.

Правда, он старался избегать ее, знал: она убирает и готовит в замке, и признавал, что ей это хорошо удавалось. Она управлялась с делами последние месяцы, когда он гостил у бабушки. Джинни обращалась с ним официально, как с гостем, а он относился к ней как домработнице, кем она, собственно, и была.

Но нет, она не простая домработница. Сразу после смерти Алана бабушка сказала:

– Она мне как дочь.

И тогда он подумал: «Ого, да она ждет, когда старая дама умрет, надеется получить наследство», и теперь убедился в своей правоте.

Казалось, она была потрясена не меньше его, услышав завещание. О! Еще бы, ведь она не получит ничего, если они не поженятся.

Он лихорадочно перескакивал от одной мысли к другой.

Замок станет вознаграждением за все.

И год его жизни. Адвокат встал:

– Извините, сэр. Я понимаю, что оставляю вас в сомнениях, но моя задача здесь – быть всего лишь посредником. О-о, приехало такси. Миссис Макбрайд, как всегда, справляется со своими обязанностями блестяще. Вы не могли бы передать ей мои наилучшие пожелания? И если я или мои партнеры могут чем-то еще помочь...

– Порвать завещание?

– Мы оба знаем, что это невозможно, не так ли? Завещание не подлежит сомнению. Отныне требуется только принять решение. Меня не будет, когда вы его примете. Удачи, сэр, и прощайте.

Глава 2

Голова шла кругом.

Аласдер прошел в библиотеку, но и там ему казалось тесно, он вышел на улицу через величественный парадный вход и пошел по ухоженным газонам вдоль изгороди к диким лугам.

Горные коровы все еще паслись. День выдался теплым, и они наслаждались солнышком. Если станет еще теплее, они побредут к морю и зайдут в воду, а пока лежат в густой летней траве и жуют ее.

Он любил домашнюю живность. И все поместье. Когда он был маленьким, бабушка с дедушкой привозили его сюда. Он охотно бродил по острову вдали от светских родителей, свободный от условностей и требований, которым должен следовать богатый ребенок в городе. Рыбачил, лазал по деревьям, взбирался на холмы, а когда бабушка решила отреставрировать замок, он пришел в полный восторг.

Но именно эта реставрация и привела в их жизнь Джинни. «Если бы не она, случился бы кто-нибудь другой», – думал он, шагая к бухте вдоль заграждений для скота. Бабушка держала двух собак, Эббота и Костелло, элегантных спаниелей, красивых, быстрых. Те вприпрыжку бежали за ним и без усталости искали кроликов.

Жена Алана. Джинни.

Бабушка говорила, что любит ее.

А он-то думал, что бабушка любила его.

– Зачем же так поступать с нами? – вновь обратился он к покойной бабушке. – Если мы не поженимся, ничего не получим.

Это шантаж. Женидьба. Просто невысмыслимо.

Однако шок и гнев постепенно отступали. Джинни права: бабушка – коварная интриганка, Макиавелли в юбке. Так что он вполне мог ожидать от нее подобной выходки. Жениться на вдове Алана!

Эйлин обожала любовные романы. Нужно было ему отнять их у нее, все до единого, и сжечь, пока не стало слишком поздно.

Он дошел до бухты и сел на большой гладкий камень из фундамента древней крепости. Смотрел на море, а мозг лихорадочно искал решение. Первое – не наследовать. Ничего. Уехать. Но от этой мысли мутило.

Он повернулся и бросил взгляд на замок. Он редко бывал здесь в последние годы, но никогда не забывал о нем. Интересно, насколько сильно он любил его?

Макбрайды жили в замке Данкерн чуть ли не со времен динозавров. Неужели он станет первым, кто покинет его?

«Сюда придут лесорубы», – подумал он. На горизонте показался олень и с любопытством посмотрел на него. Деньги приносит деревообработка, а не олени. Земля пойдет с молотка.

Тогда, как ни прискорбно, вариант номер два.

Женитьба на женщине, которую он не выносит и которая тоже должна получить наследство.

Он снова взглянул на скот, на далекого оленя, на волны, накатывающие на берег, на лающих вдалеке собак, на орлов.

Его земля. Данкерн.

Так ли уж это невозможно?

Чем больше он успокаивался, тем больше убеждался, что это невозможно.

У него большая квартира в Эдинбурге с отдельным помещением для домработницы. Он купил ее, когда они с Селией планировали пожениться. Он работал по четырнадцать – пятнадцать часов в день. Впрочем, как и сейчас. С компанией что-то происходит, он никак не может понять, что именно. Ему нужно сосредоточиться.

Он мог бы просто появляться в Эдинбурге на ночь. И таким образом, продержаться и выполнить условия завещания.

– Это вполне решаемо, – думал он. – Квартира достаточно большая, чтобы не путаться друг у друга под ногами.

Но что она будет делать в его отсутствие? Вопрос возник из небытия, и он быстро обдумал его.

– Она может делать покупки, выходить в свет.

Словом, все, что делают другие жены.

Жены!

У него была жена. После предательства Селии он поклял-

ся, что больше не женится.

Эйлин знала об этой клятве. Именно поэтому так и поступила.

Ему нужно подавить гнев. Он рано и твердо усвоил, что эмоции ведут в никуда. Разум – вот что имеет значение.

– Это всего лишь на год, – успокаивал он себя. – Выбора нет. Бросить все неразумно.

Хотя бросить все – тоже вариант. У него, независимо от Данкерна, есть деньги. Конечно, когда он начал работать в фирме, бабушка настояла на том, чтобы он получал такое же жалованье, что и другие руководители его уровня. У него хорошая квалификация. Даже без этого эфемерного наследства он богат. И может позволить себе обойтись без наследства.

Но Данкерн!

Он вновь посмотрел на замок, серое внушительное каменное здание, строившееся его предками несколько веков. И компания. Финансовая империя, в которой он работал с подросткового возраста. Работал, чтобы сделать лучшей. И бросить ее!

Решение принято. Он встал, потянулся и позвал собак.

– Я сделаю это, – проговорил он вслух, обращаясь к призраку ушедшей бабушки. – Отлично, бабушка, ты выиграла. Я поговорю с ней, и мы справим свадьбу. Но и только. Это будет свадьба, а не брак. Если ты думаешь, что я когда-либо интересовался обносками Алана.

Не думай о ней подобным образом.

Но он ничего не мог с собой поделать. Предательство Алана, его отвратительная жестокость все еще задевали, хотя прошло много лет, а Джинни его вдова. Он держался подальше от замка, чтобы не иметь с ней ничего общего. И вот пожалуйста.

– Теперь в Эдинбурге мы будем входить в одну и ту же дверь, – сказал он себе. – Целый год. Но год – это не так уж долго, когда ставка так высока. Ты сможешь, парень. Иди и возьми себе жену.

Она была на кухне, ставшей для нее утешением и радостью. Огромный очаг занимал полстены. Массивный дубовый стол в двадцать футов весь в рытвинах и царапинах, сделанных поколениями поваров, резавших мясо и овощи, замешивавших и раскатывавших тесто. Широкую закопченную дверь расшатали сотни слуг, кормивших тысячи гостей.

Эйлин отреставрировала замок, сделав его по-настоящему роскошным, но у нее отсутствовало чувство меры. И она оставила кухню без современного глянца. У Джинни были электрическая плита, аккуратно спрятанная за дверцу, и даже микроволновка с посудомоечной машиной в просторной, как холл, кладовке. При этом огромная дровяная печь по-прежнему топилась, и кажется, так будет вечно. По бокам от нее стояли роскошные корзины для собак. Все по-старинному мило, аж дух захватывало.

«Это мое место», – думала Джинни. Она полюбила его, едва только увидела, и здесь нашла свой дом.

А теперь нужно найти мир в душе.

«Когда сомневаешься, займись булочками». За эти годы Джинни научилась готовить их с закрытыми глазами. Она не готовила обеды для гостей. Только пекла что-нибудь, когда возникала необходимость быстро накормить после прогулок и пропущенных обедов. Обычно она пекла лепешки или пирожные, но сейчас требовалось что-то простое, о чем не нужно было думать.

Она ни о чем не думает.

Свадьба.

Ей все равно. Она не собиралась ничего наследовать, просто привязалась к поместью, как и Эйлин. Нравится ей Аласдер или нет, – это жестоко. Неужели Эйлин действительно думала, что такое возможно?

Несмотря на то что мысли должны были сосредоточиться на Аласдере и несправедливости по отношению к нему, она не могла не думать о боли, которую причинили ей. Нет, она не надеялась на наследство, но и такого поворота никак не ожидала. Не ожидала, что Эйлин может снова направить ее по той же дороге. Попробуй одного внука, а не получится, займись другим.

– О чем ты думала? – вопрошала она покойную Эйлин.

А потом ее вдруг осенило. Эйлин ни о чем не думала. Она надеялась.

Последние месяцы жизни та подолгу жила в замке. Обычная веселость сменилась сосредоточенностью. Она оплакивала Алана, но не переставала беспокоиться и об Аласдере.

– Родители и эта ужасная женщина, на которой он женился, убили в нем что-то. Если бы только он встретил такую женщину, как ты.

«Несбыточная мечта», – думала Джинни, раскатывая тесто для булочек. Старая дама была полновластной владелицей своих богатств, но ее последняя воля и завещание не больше чем мечта.

– Она не могла надеяться, что это сбудется. Не могла думать, что мы поддадимся, как ей казалось, непреодолимому соблазну. Неужели она верила, что мы не сможем устоять?

Эйлин не знала всего. И Джинни принялась вспоминать о своем ужасном браке и его последствиях. Ей стало не по себе. Если бы Эйлин знала, что она сделала, это разбило бы ее сердце.

Но теперь ничего не изменить. Нет, нет и нет. В конце концов она опустила глаза и поняла, что делает. Месит тесто для булочек? Она что, сошла с ума?

– Нет ничего хуже плохо промышленного теста. – Она не обращалась ни к кому конкретно. – Кроме замужества.

Два несчастных брака. Неужели она рискнет вступить в третий?

– Может, и рискну. Когда-нибудь. Может быть, смогу наладить жизнь. Поехать в Париж, научиться готовить фран-

цузскую выпечку. Найти себе сексуального парижанина, который обожает односолодовый виски.

Она чуть было не улыбнулась. Хотя бы виски сгодится на что-то.

И взглянула в окно на орлов, парящих над замком, словно над своей собственностью.

– Вот чего бы мне хотелось по-настоящему. Летать. Но это все мечты. Я отвлеклась.

Мужской голос из-за двери заставил ее вздрогнуть.

– И я о том же подумал.

Она перевела взгляд. Там стоял лорд Данкерн.

Как давно он за ней наблюдал? Подслушивал? Впрочем, ей все равно. Надо сохранять самообладание. Джинни выбросила тесто в мусорное ведро и снова насыпала муку в миску. Макбрайды.

Но это не Алан. Совсем не Алан. Алан давал слабину, а этот мужчина стоял как скала. Если уж говорить правду – да. «Суровый» и «осуждающий» – вот два определения, которые хорошо подходят для его описания. Но все равно, глядя на мужчину, она чувствовала внутри странный трепет, как тогда в библиотеке.

Страсть? Она, наверное, шутит.

«Он владелец поместья, – строго напомнила себе Джинни, – а ты его работница». А когда работник встречает барина, лучше всего бежать.

Но она кухарка в замке этого мужчины. И заставила себя

остаться и слушать, что он скажет.

– Джинни, моя бабушка дурно обошлась с нами обоими, – начал он примирительно. – Я не знаю, чего хотели вы, но уверен, что такого точно не ожидали.

Она удивленно посмотрела на него. Его гнев прошел, уступив место разуму и осторожности. Однако, похоже, он не знает, как продолжить разговор.

Она тоже не знала.

– Мне она не сделала ничего плохого. – И это была правда. Эйлин вовсе не была обязана предлагать ей работу и жилье в своем замке. Это было проявлением великодушия с ее стороны. – Ваша бабушка была очень, очень добра ко мне, – добавила она, отрезая масло и добавляя его в новую порцию муки.

Работа успокаивала, заученные движения умирляли поднимавшуюся внутри волну и почти отвлекали от мужчины, настоящего секс-символа. – Мне нравится жить и работать здесь, но это не может продолжаться вечно. У меня нет права оставаться здесь и дальше.

– Вы были замужем за Аланом, а значит, вы часть семьи.

С каким трудом он это выговорил! Заставляет себя быть с ней любезным?

– Наш брак был коротким и несчастливym. Я больше не принадлежу к вашей семье. Я просто работала на вашу бабушку и буду заботиться о замке до его продажи, а потом с радостью уеду.

«Ложь, ложь, притворство», – добавила она про себя. Отъезд разобьет ей сердце, оно не выдержит продажи замка. У нее нет денег, чтобы куда-то ехать, но она не расскажет об этом Аласдеру.

Сейчас она почти боялась его. Он стоял и смотрел на нее. Выглядел воином, столь же жестоким и безжалостным, как и все вожди клана Данкернов до него.

«Он не такой, – сердито напомнила она себе. – Он просто один из Макбрайдов». Нужно как можно скорее уехать отсюда.

– Если мы поженимся, замок достанется вам.

Джинни замерла, едва дыша, считая вдохи и выдохи.

Он сказал это. Будто самое обычное условное предложение. *Если вы дадите мне пенни, я дам вам яблоко.* Очень похоже.

Десять, одиннадцать, двенадцать. Нужно сделать еще один вдох.

– Может быть, это и разумно, – продолжал Аласдер. – Может быть, это единственное здоровое решение. – Он снял пиджак и засучил рукава. У него были мускулистые руки, большие, загорелые, совсем не похожие на руки городского финансиста. А килт делал его настоящим воином.

Он наблюдал за ней, как хищник наблюдает за своей жертвой.

– Это даст нам обоим то, что мы хотим. – Он по-прежнему приглядывался к ней. – Поодиночке мы потеряем все, чего

добивались. Завещание Эйлин – ночной кошмар, но не полная катастрофа. Нам нужно попытаться поработать над ним.

– И пожениться? – Она почти взвизгнула, хотя и радовалась, что вообще смогла это выговорить.

– Это единственный способ сохранить замок.

– Я не хочу замок.

Это озадачило. У него изменилось лицо, будто он не знал, что делать дальше.

– Не важно, что говорится в завещании Эйлин, я никогда не приму замок в наследство. – Она изо всех сил старалась, чтобы голос звучал так же рассудительно, как и его. – Замок – моя работа, и только. Это вы лорд Данкерн. Это ваше родовое гнездо. Ваша бабушка хотела как лучше, но это совершенно безумное предложение. Не думаю, что мы должны его обсуждать.

– Нам нужно поговорить.

– Нет. Мне жаль, что ваша бабушка поставила вас в такое положение, но только вам судить, насколько она не права. Спасибо, лорд Данкерн, за то, что обдумали это безумное предложение, но мне нужно печь булочки. Я останусь здесь до тех пор, пока адвокат не предложит мне уехать, и тогда я навсегда уйду из вашей жизни.

* * *

Он ожидал чего угодно, только не этого. Прямой отказ да-

же обсуждать предложение.

Ладно, это его реакция, его решение, принятое после часа размышлений на свежем воздухе. А этой женщине явно не хватило времени обдумать все до конца.

Отказаться от замка. От этого замка!

Что еще она придумала?

Некоторое время он смотрел, как работает Джинни, не обращая на него внимания. Если думает, что вот так просто уйдет, она ошибается. Все очень серьезно.

«Относись к этому, как к деловому предложению», – убеждал он себя. Уж в бизнесе-то он разбирался, знал о нем все и даже больше. И о деньгах.

– Я думаю, вам будет тяжело содержать замок длительный период. – Он старался говорить тихо и размеренно, на ходу обдумывая слова. Может быть, она все еще в шоке оттого, что не получила наследство сразу, а за этим спокойствием скрываются досада и гнев.

– Компания нуждается в средствах для поддержки деятельности, деньги нужны и для продолжения реставрации замка. – Он отказывался замечать отвращение, отразившееся на ее лице. Отвращение? Он явно неправильно ее понял. – Если в конце года, когда откроется наследство, вы не захотите здесь остаться, компания сможет купить у вас замок.

– Вы сможете себе это позволить? – недоверчиво спросила она.

– У нас крупная компания. Она может себе это позволить,

и, похоже, это самый разумный выход.

Вы поймете, что я могу быть более чем щедрым. Эйлин явно хотела позаботиться о вас. Алан был моим кузенком. И я сделаю это за него.

Она бросила на него взгляд, от которого он чуть не превратился в камень.

– Обо мне не надо заботиться. Более того, я не нуждаюсь в заботе мужчины из рода Макбрайдов.

Теперь до него дошло. Ее гнев вызван не Эйлин и ее завещанием. Она обижена на всю семью.

И по-прежнему в обиде на Алана.

Почему?

Они с ним никогда не ладили, мешала общаться взаимная неприязнь. Он встречался с Джинни пару раз до того, как они с Аланом поженились. Джинни работала помощницей бабушки неполный день, когда та жила на острове. Тогда она была тихой тенью, которая знала свое место. Он почти не разговаривал с ней, но она казалась подходящей помощницей.

А потом Алан на ней женился. Просто шок и катастрофа. Джинни увязла в этом по уши.

До сегодняшнего дня он считал ее охотницей за деньгами. Огонь в ее глазах намекал на то, что это ему только показалось. Он ошибался.

– Джинни, речь не идет о заботе.

– Не называйте меня Джинни, – сердито бросила она и

продолжила месить тесто. – Я миссис Макбрайд, домохозяйка в Данкерне на несколько следующих недель, а потом вообще для вас никто.

– Тогда мы оба многое потеряем.

– Говорю вам, я ничего не потеряла. Замок – место моей работы. И ничего больше.

– А вы не возражаете против переезда в Эдинбург?

Она даже не приостановилась. Просто продолжала рубить масло и пылала, как факел.

– Не говорите глупости. Я никуда не перееду.

– Но вы же собираетесь уехать из замка.

– Это не ваше дело.

– Я предлагаю вам работу.

– Я не хочу никакой работы.

– Если вы не получите замок, вам нужна работа.

– Не путайте меня, Аласдер Макбрайд. Кстати, кухня закрыта для гостей. А вы сейчас гость. Поместье в руках исполнительных приставов. А я здесь работаю. Вам приготовлен номер на ночь. Библиотека, столовая, ваша спальня и гостиная – этими комнатами можете пользоваться. А мне нужно работать.

– Джинни!

– Что? – Она с силой отодвинула от себя миску. – Не играйте со мной в игры, Аласдер. Ваш кузен испортил мне жизнь. А теперь я уезжаю.

– Я хочу помочь.

– Нет. Вы хотите получить наследство.

– Да, – растерялся он, и маска холодности, которую он демонстрировал миру, спала. – Да. Финансовая империя Данкернов велика и могущественна. Это вся моя жизнь. Разрушить ее и отдать на собачьи приюты...

– Некоторые собаки этого заслуживают, – проворчала она и заглянула под стол, где два сонных спаниеля Эйлин ждали крошек от пирога. – Вот этим двоим нужен дом. Можете начать с них.

– Посмотрите! – взмолился он, достал мобильник, пролистал несколько экранов и протянул ей. – Посмотрите!

– У меня руки в муке. – Она рассердилась еще больше и выглядела мрачно.

«Мрачно, но премило», – подумал он и вдруг поймал себя на том, о чем думает.

Гм... нет. Не вовремя. В этой ситуации нужно только немного поднапрячь разум, и все получится. Нужно оставаться спокойным, помнить, кто она такая, и говорить разумные вещи.

– Только взгляните, – терпеливо повторил он.

Она кивнула, вытерла руки о фартук и посмотрела на экран:

– И что это такое?

– Это схема, где указаны все благотворительные выплаты фирмы «Данкерн» в прошлом финансовом году. Цифры слева – потраченные миллионы. Они не уместились на экра-

не, но вы можете видеть самых крупных получателей. Мой дедушка, а потом и бабушка отказались сделать «Данкерн» котируемой компанией, поэтому многие годы прибыль либо вливалась в компанию для расширения ее могущества, либо использовалась для финансирования различных благотворительных проектов: СПИД, малярия, оспа. У всех крупных проектов, связанных с медициной, существовали конкретные получатели, а еще более мелкие проекты – женщины-беженки, защита выдр, даже приюты для собак.

Казалось, Джинни поняла.

– Эти колонки показывают миллионы?

– Миллионы.

– Тогда о чем думала Эйлин, оставляя все только на один вид благотворительности?

– Вы знаете, о чем она думала. Мы оба знаем. Она хотела шантажом заставить нас пожениться и, насколько я понимаю, добилась своего. У меня нет выбора. Замок стоит достаточно для вас. А если нет, я заплачу вам, сколько скажете. Выплачу все, что причитается. Вы ведь именно этого добиваетесь? Можете объявить ваши условия, но примите во внимание и альтернативу для нас обоих. Включите голову. Я ничего от вас не жду и тем более не желаю, чтобы вы были моей женой. В завещании Эйлин говорится, что мы должны прожить в одном доме в течение года, прежде чем вступим в права наследования. У меня в Эдинбурге огромная квартира. Я буду платить вам столько, чтобы вы чувствовали себя

независимой. Джинни, сделайте это, если не ради благотворительности, которую я вам показал, то для себя. Так вы заработаете больше, чем стоит замок. Вы победили. Я признаю себя побежденным. Мы поженимся, а потом разведемся.

Он замолчал. У него больше не осталось ни одного аргумента.

Повисшая тишина длилась очень долго.

Замужество

В третий раз повезет? Эта мысль пронеслась в голове. Джинни отреагировала на нее внутренним искусственным смехом. Повезет? С этим мужчиной?

То, что он предлагает, – чистый бизнес. Может быть, так и нужно.

Это был бы брак по здравым прагматичным причинам. Она отчаянно пыталась найти логику. У нее даже не получится почувствовать себя великодушной, спасая миллиарды Данкернов ради их благотворительности.

Великодушной? Ха! Она будет чувствовать себя оплеванной. Продажной.

Он думал, что она бросается состоянием. Если бы он знал! Но нет смысла рассказывать о банкротстве, которое над ней нависло.

– Не хотите ли осмотреть квартиру в Эдинбурге? Она неплоха и достаточно большая, чтобы мы никогда не видели

друг друга. У меня много контрактов по работе, они позволяют вам получать хороший доход в течение года, и, конечно, нам понадобится добрачный договор.

– Так что, я не раскручу вас на большее?

– Я так не думал. – Ну конечно, думал. А о чем еще ему думать, когда женщина, которая нацелилась на замок, без сомнения, хочет выйти замуж на выгодных для нее условиях. – Но замок будет стоить...

– Замолчите и дайте подумать.

Ого.

И эта женщина наемная работница! Досталась ему в наследство от кузена. Он сделал неслыханно щедрое предложение, а она велит ему замолчать.

Он хотел было ответить, но она посмотрела так, что он закрыл рот.

Снова тишина.

Может ли она? – думала она. Смеет ли?

Вдруг она подумала о Мэгги, лучшей подруге на этом острове. Мэгги была женой рыбака и матерью двоих милейших мальчишек, степенной и разумной. Джинни представила себе ее реакцию, если бы рассказала ей эту новость.

Ты выходишь замуж за его брата? С ума сошла?

Она едва не засмеялась, представив визг подруги по телефону.

Однако.

«Действуй разумно. Не отвлекайся, – убеждала она себя. –

Ты уже дважды поторопилась. На этот раз поступай правильно».

Замужество.

На год. Только на год.

Придется жить в Эдинбурге на условиях Аласдера.

Нет. Даже от одной мысли об этом ей становилось не по себе, мысль угнетала. Казалось, она дает обет никогда больше не испытывать никаких чувств.

Нет, нет и нет.

Ей нужно время все обдумать, хотя этого и не будет. Аласдер наблюдал за ней, и она знала, что, если сейчас выйдет из кухни, не приняв решения, память об этом мужчине заставит ее убежать из замка. Физически он сильно напоминал Алана, только был сильнее и волосы чуть темнее.

Алан предал ее, использовал, манипулировал ею, но, до той ужасной последней ночи, никогда не пугал. А этот словно видел ее насквозь.

«Так что уезжай!» – говорила она себе. Было бы легче сделать это сразу, как стали известны условия завещания. Она могла бы пожить у Мэгги. Пока не найдет работу.

Работу в Данкерне? Тут ее нет.

Джинни обвела глазами огромную кухню, старую плиту, которую полюбила, двух собак. Это место было ее убежищем. Она так тщательно выстраивала его. Эйлин тоже любила кухню и передала любовь ей.

Она разбила бы сердце Эйлин, если бы та узнала, что Ала-

сдер заставил ее уехать. И все из-за того, что у нее не хватает мужества.

А что, если?..

– Подумайте об этом до утра, – настаивал Аласдер. – Утром я уезжаю. Мне нужно знать о вашем решении к этому времени.

– Я приняла решение.

Он замер.

Она налила молока в муку и замесила тесто, ничего не замечая вокруг. Выложила его из миски и раскатала. Взяла форму и начала вырезать из теста круги. Словно кроме ровных круглых булочек ничто в мире ее не интересовало.

– Джинни.

Она покачала головой, пытаясь собраться с мыслями. Слепила шарики, снова раскатала тесто, разложила булочки на противень и остановилась.

Стояла и смотрела на них. Эти ей тоже не понравились. Плохо подошли. Придется смириться.

Но она не сдастся. Она любила Эйлин. «Ладно, Эйлин, ты победила». Она заставила себя взглянуть на мужчину, стоявшего перед ней.

– Я сделаю это, если смогу остаться здесь, – с трудом выговорила она.

Он не понимал, куда она клонит, но деловое чутье подсказывало не торопиться, подождать, пока она не выскажет

свои условия полностью.

Джинни смотрела на булочки, упершись руками в бока и склонив голову, словно в раздумье. Она думала о булочках. Не о нем.

«А у нее тонкая талия, – невольно подумал он, – для таких пышных форм». Под фартуком у нее был сшитый на заказ костюм, подчеркивавший ее стройность, а туго завязанный фартук еще больше обрисовывал фигуру. Она была пышной сверху и снизу. Гм. «Очень пышная», – признал он. Волосы собраны в пучок, из него выпало несколько прядей.

Одна щека испачкана в муке. Ему захотелось...

Гм, он не станет. Еще не сошел с ума. Это бизнес. Не разменивайся по мелочам.

Он с трудом расслабился и встал спиной к огню. Подвинулся ближе.

Скорее почувствовал, чем увидел, как она вспыхнула.

Необъяснимо хотелось смахнуть муку с ее щеки, провести по ней рукой, но напряженные спина и плечи предупреждали, что он может получить тестом в лицо.

– Нам нужно жить в Эдинбурге.

– Тогда какой смысл говорить о сделке?

– Какого черта!

Она повернулась и встретила его взгляд, ее зеленые глаза вызывающе вспыхнули. Она так близко! И так сердита.

– Когда-то я не хотела приезжать на остров, – недовольно начала она. – Когда-то я была дурой. Островитяне, за ис-

ключением моего отца, заботились и поддерживали меня. В Эдинбурге у меня никого нет. Я буду замужем за человеком, которого не знаю и которому не могу доверять. Я уже выходила замуж в спешке, Аласдер Макбрайд, и больше не стану так поступать. Вы получаете от этой сделки больше меня. Мои условия таковы: я выйду за вас замуж на год, если согласитесь остаться в замке. В конце года я унаследую то, что мне причитается по завещанию. А пока вы живете здесь, в моем доме, Аласдер. Живете на моих условиях весь год. Или так, или никак.

– Это смешно. – Он ощущал, как вибрирующий внутри ее гнев расходится волнами, электрическим током проходя от нее к нему и обратно.

– Как хотите. – Она сознательно повернулась к нему спиной, намеренно прерывая связь, взяла противень с сырыми булочками и сунула в печь. – Я попытаюсь еще раз. В третий раз повезет? Для булочек это может сработать.

Он не понял.

– Я не могу жить здесь.

– Это ваше решение. Но у меня есть немного очень хорошего виски, которым я хочу поделиться с вами.

– Меня не интересует виски! – взорвался он.

Джинни снова замерла.

– Нет?

– Это бизнес.

– Бизнес на год, – отрезала она. – Я хотела приготовить

песочное печенье для гостей. Что вы об этом думаете?

– Мне все равно, что вы подадите гостям.

– Видите ли, вы в числе гостей, лорд Данкерн. Если вы решите жениться, я жду от вас плату за постой. Если будете носить килт, как настоящий шотландский лорд, притворяясь хозяином замка, выставлю ваше фото на сайте. Это повысит его посещаемость.

– Вы ненормальная.

– Как и Эйлин, составившая такое завещание. Поэтому все, что мы можем сделать, – выжать из него больше. Повторяю, выбор за вами. Мы можем быть лордом и леди в замке вместе или станем никем вообще. Ваш ход, лорд Данкерн. А мне нужно заняться выпечкой.

Глава 3

Через четыре недели лорд Аласдер Данкеран Эдвард Макбрайд, шестнадцатый граф Данкернский стоял в той же церкви, где отпевали его бабушку, и ожидал свою невесту.

Он хотел ограничиться простой регистрацией. Они оба так хотели. Джинни было очень неудобно давать клятву в церкви, но в завещании Эйлин был особо оговорен церковный брак. Или ничего. Джинни стало нехорошо, когда адвокат прочел это, но, когда она еще раз посмотрела на список благотворительных проектов, которыми занималась фирма Данкернов, снова вспомнила о старой даме, которую любила, и решила, что Бог ее простит.

– Это не потому, что я против приютов для собак, – объясняла Джинни лучшей подруге Мэгги Кэмпбелл. – Но мне небезразличны СПИД, малярия и даже выдры. Я забочусь обо всем сразу. Хотя может показаться, что я покупаю себе замок, выходя замуж. – Она умолчала о долгах. Весь остров решил, что она настоящая хитрая шотландка, поскольку согласилась на эту сделку.

– Никто тебя за это не осуждает. – Мэгги обняла подругу и поправила веточку вереска на простом синем платье Джинни. – Кроме меня. Я так люблю тебя, что хотела бы, чтобы ты была настоящей невестой.

– Мне стоило надеть деловой костюм. Я не невеста, а сто-

рона контракта, – резко заметила Джинни.

Осталось пять минут. Она выйдет отсюда. Или убежит. Честно, что она делает? Выходит замуж за еще одного Макбрайда?

Сестра Мэгги была юристом и всегда сама читала все, что написано в контракте мелким шрифтом, обязав всех партнеров в ее фирме читать его. Она-то и составила добрачный контракт для Джинни и Аласдера. Они его подписали, поскольку он показался им разумным.

– Это только бизнес, – отметила она.

Мэгги посмотрела на нее.

– Ты выглядишь слишком хорошо для бизнес-сделки, Джинни. Завтра ты станешь леди Данкерн.

– Я? Он не пользуется титулом.

Она пыталась шутить по этому поводу с Аласдером. Даже предлагала воспользоваться титулом для рекламы замка, но мрачное выражение его лица заставило пойти на попятный. С лордом Аласдером шутки плохи.

Просто Аласдер. Ее будущий муж. Уже скоро.

Ее лорд?

– Но от этого титул никуда не денется, ваша светлость. – Мэгги сделала шутливый реверанс. – Пора в церковь, миледи. Если миледи готова.

Джинни выдавила смешок, для нее это обращение звучало искусственно. Снова взглянула на часы. Две минуты. Одна.

– На старт, внимание, марш! – Мэгги подтолкнула ее к двери.

– К замужеству.

В третий раз повезет?

Он стоял у алтаря, ожидая невесту. Никогда не думал, что окажется здесь. Брак не для него.

Он никогда не верил, что подобное случится. Однажды он был по уши влюблен в двадцать два года, к тому времени получив двойную степень по юриспруденции и коммерции, полный надежд и собираясь покорить мир. Селия была светской львицей и на пять лет старше его. Красивая, умная женщина, знавшая все о шотландском обществе и чего хотела от брака.

Он не верил, что она добивается его, долговязого, странного, не уверенного в себе. Продукт бездушных родителей, знающий жизнь из множества книг, ничего не понимая в отношениях между мужчиной и женщиной, он вдруг созрел для любви.

И Селия сорвала созревший плод, согласившись выйти за него замуж. Он считал себя самым счастливым мужчиной на земле. Правда, тогда не понимал, что она видит только его титул и наследство.

Да, она виртуозно сыграла свою роль. Обращалась с ним как никто другой. Слушала, когда он рассказывал о детстве, вещах, о которых никому никогда не рассказывал. Он весе-

лился с ней. Чувствовал себя легко и свободно, влюбленный по уши. Доверял ей всецело. Обнажил перед ней душу, полностью раскрылся. А она полностью сломала его.

Долгое время он обвинял во всем кузена Алана с его шармом и харизмой. Тот приехал в Эдинбург якобы на свадьбу двоюродного брата за неделю до бракосочетания. Скорее всего, чтобы выжать больше денег из бабушки. Тогда Алан еще не был знаком с Джинни, увлеченный другой красоткой, хотя это не помешало проявить свою натуру. Слово «верность» в его лексиконе отсутствовало.

И как оказалось, у Селии тоже.

За два дня до свадьбы Аласдер забыл портфель в ее квартире. Открыв квартиру своим ключом, зашел к ней рано утром перед работой. Постучал. Ну конечно, ему никто не ответил. И неудивительно. Селия была с Аланом. *Была* — во всех смыслах этого слова.

А теперь что, жениться на вдове Алана?

«Не думай об Алане. Забудь о Селии», — сурово выговаривал он себе.

А память напоминала о прошлой боли. С тех пор он никому не доверял. Не смешивал личные отношения с бизнесом.

А теперь что? Женится из-за денег? И чем он лучше Селии?

«Но эта женщина другая, — признал он. — Совсем другая. Маленькая. Пышнотелая. Нисколько не элегантная».

И она вдова Алана.

Хотя и не похожа на женщину, способную привлечь Алана. В простом синем платье, пусть аккуратном и милом. Серебристые туфли на каблучке. Мягкие каштановые кудри до плеч. Обычно она собирала их в тугой пучок, но, наверное, распустила волосы ради свадьбы, украсила воротник колокольчиками вереска. Совсем уж скромно.

«Селия была бы образцовой невестой!» В то утро, застыв их обоих, он видел в ее спальне платье невесты. Даже много лет спустя мог представить, как бы Селия выглядела в нем.

Уж не так, как эта. Селия шла бы к алтарю воздушной походкой. А Джинни – целеустремленно, глядя себе под ноги, а не на него.

Подруга слегка подталкивала ее. Она кивнула, словно убеждая себя, и поковыляла дальше. По-другому и не скажешь.

Словом, шла тяжело.

Романтичная невеста? Едва ли.

Хотя и прелестна. Он признал это, взглянув на нее. Заметил, как пылают ее щеки, внезапно подумал, что она выглядит подавленной.

Подавленной? Будто ее втянули во все это помимо воли? А все бабушка!

Если эта женщина ждет, что замок сам упадет ей в руки без всяких усилий с ее стороны, то ее план не удался и виновата в этом Эйлин, а не он. Вынужденный брак – единствен-

ное решение проблемы.

И независимо от того, подавлена или нет, Джинни унаследует замок.

Он горы свернул, чтобы организовать бизнес так, чтобы можно было остаться на острове. Создал новый уровень управления и так спланировал аудит, чтобы ничего не упустить, теперь финансовые сделки можно было совершать без его участия. Он провел спутниковый Интернет, чтобы работать здесь, устроил вертолетную площадку, чтобы быстрее добираться до офиса и покидать его.

Жаль, нельзя уезжать на большее количество ночей, чем обговорено. Он повязан по рукам и ногам. И все из-за этой женщины.

Она дошла до него, продолжая смотреть в пол. Неужели боится? Наверное, показалось.

Но он не мог не отреагировать. Дотронулся до ее подбородка, повернул лицо так, чтобы она смотрела ему в глаза.

– Я не людоед.

– Да, но...

– И я не Алан. Это только бизнес.

Она кусала губы, и он укрепился в подозрении, что она боится.

Довольно. Это могут заметить другие. Здесь присутствует адвокат Эйлин, следит, чтобы все шло как надо. Священник и органист. Компанию довершала подруга невесты Мэгги.

– Мэгги меня поддерживает, – объяснила Джинни.

Похоже на правду. Его невеста выглядит как олениха, попавшая в силки.

Он взял ее за дрожащие руки.

– Джинни.

– Давайте, давайте...

– Нет, если не уверены во мне, – он смягчился, поняв, что это правда, – никакие деньги в мире не стоят насильственной свадьбы. Если вы боитесь, не хотите, я тоже не хочу. Если мне не доверяете, давайте уйдем отсюда сейчас же.

О чем он говорит? С ума сошел. Но он должен был это сказать. Она вся дрожит. Притворство или нет, но он должен был отреагировать.

Но вот она наклонила голову, он уже начал узнавать этот жест. Высвободила свою руку и с трудом кивнула.

– Эйлин вам доверяла. И да, это бизнес. Ради замка, ради ваших подопечных. – Она сделала глубокий вдох и повернулась к священнику. – Давайте покончим с этим и уже наконец поженимся.

Клятвы, которые они дали друг другу, были клятвами, которые произносились в мире бесконечное количество раз, их говорили мужчины и женщины, влюбленные, становившиеся мужем и женой.

– Я, Аласдер Данкерт Эдвард, беру тебя, Джинни Маргарет Макбрайд, в жены, чтобы всегда быть вместе в радости и горе, в бедности и богатстве, в болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас.

Как бы он хотел, очень хотел, чтобы бабушка не настаивала на церковном обряде. Священник был старый и дряхлый, в резиновых сапогах под хорошо сшитой рясой. Смотрел на них добрыми глазами, подбадривал. Обращался с ними, как с влюбленными.

На всю оставшуюся жизнь.

А про себя уточнил: на двенадцать месяцев. И меня больше здесь не будет.

На всю оставшуюся жизнь.

Это невозможно было выговорить. Она с трудом заставила язык шевелиться.

Ах, если бы это были просто слова.

Но два прошлых раза она именно это и имела в виду. На самом деле.

А оказалось, это полная чепуха.

Глупо, но она почувствовала, как на глазах выступили слезы, но железной волей заставила себя не плакать. Она не покажет этому мужчине свою слабость. Нельзя быть слабой.

«Вы знаете, почему я это делаю, – молча обратилась она к покойной Эйлин. – Думали, сможете заставить нас стать семьей, а мы делаем то, что должно. Вы не можете заставить людей любить».

Она постарается – о-о! – очень постарается. Джинни вдруг вспомнила ту ужасную последнюю ночь с Аланом.

– Ты думаешь, я женился бы на тебе, если бы моя бабушка

не заплатила мне по горло?

«И снова Эйлин делает то же самое, – холодно подумала Джинни, – платит по горло. А я поступаю так по иным, правильным, причинам. Неужели?» Она твердо смотрела вперед. Аласдер стоял рядом. В полном облачении горца. Выглядел впечатляюще. Великолепно. Пугающе.

Она не испугается этого мужчину. Нет. Выйдет замуж, наладит свою жизнь и потом разведется с ним.

На всю оставшуюся жизнь.

Как-то ей удалось выговорить эти слова. Их легко произносить, когда веришь в то, что говоришь. В данном случае они теряли смысл. Казалось, произнося их, она убивает что-то внутри.

– Можете поцеловать невесту.

Ей захотелось замахать головой, повернуться и убежать. Но священник сиял. Аласдер снова взял ее за руку. Новое кольцо непривычно сидело на ее натруженной руке.

Сильные худые руки Аласдера подняли фату.

Замужем.

Можете поцеловать невесту.

Он поцеловал. Ради доброго старого священника, который обвенчал их? Совершенно ясно, но, даже если и так, ее сердце забилося сильнее. А что, если бы все было по-настоящему? Это ее предательское сердце. Что, если бы этот мужчина действительно любил?

Прекрати. Это бизнес.

Но люди смотрели на них. Ждали. Аласдер улыбался, держа ее за руки, готовый делать все, что нужно.

Поцеловать невесту.

Ладно. Она глубоко вздохнула и подняла к нему лицо.

«Считайте, что вы на приеме у дантиста», – шептал ей Аласдер.

Она посмотрела на него и широко улыбнулась.

Не сдержалась. Это смешно.

Вообще, все это было смешно. Джинни Локлан выходит замуж за графа Данкерна. За замок.

Она почувствовала, что хихикает. Это так смешно, что невозможно сдержаться. Она пожала ему руки в ответ и даже встала на цыпочки, чтобы он смог дотянуться до нее.

Его губы приблизились, и он поцеловал ее.

Если бы только она не хихикнула. До этого момента все шло хорошо. Только бизнес. Он мог жениться, держать дистанцию, составить договор и был готов развестись через двенадцать месяцев. И почти ничего не чувствовал. Не хотел ничего чувствовать.

Но это значит, что он должен оставаться равнодушным к тому, что она собой представляет, кто она такая. Он не должен и думать о ней как о жене.

Но когда она захихикала, что-то случилось.

Старая церковь. Сияющий священник. Чувство времени, таящееся в этом месте.

«Она здесь, чтобы получить прибыль, – говорил он себе, – знает, чего хочет и как заполучить желаемое. Она бывшая жена Алана». Он понимал, как дорого это обошлось Эйлин, и не хотел иметь с ней ничего общего.

Но она стояла перед ним, и он ощущал ее страх. Чувствовал, каких усилий ей стоило произнести клятвы.

А теперь она захихикала.

На ней было простенькое, но милое платье, с белым кружевным воротником, пуфы на плечах тоже украшали тонкие кружева, а широкая плиссированная юбка облегла узкую талию.

Она хихикала.

И он подумал, что она прелестна. А потом поток сознания унес его в никуда.

«Она моя жена».

Эта мысль возникла, как только его губы прикоснулись к ее губам. И осознание словно прорвало плотину. Эта женщина – его жена!

Он поцеловал ее.

Она ожидала. Чего? Легкого прикосновения губ к ее губам. Или еще меньше. Он мог бы и не прикасаться к ней. Так лучше. Воздушный поцелуй. Никто здесь большего и не ожидал.

Поцелуй оказался не воздушным. Он выпустил ее руки из своих. Обнял за талию и поднял, чтобы ее рот оказался на

уровне его губ.

И поцеловал ее.

Настоящий свадебный поцелуй, поцелуй лорда Данкерна, предъявляющего права на свою невесту. Поцелуй, в котором таились сила, тепло и страсть. Поцелуй, разрушивший ее хрупкую оборону.

Она не должна отвечать. Не должна отвечать! Они в церкви, ради Бога. Это неподобающе. Это всего лишь бизнес. Брак по договору, и у него нет права.

Потом ее разум замолчал. Вот и все.

Ее никто никогда так не целовал. Она никогда не испытывала ничего подобного.

Огонь.

Его губы взяли в плен ее губы. Он поднял ее. И она ничего не могла сделать, оставалось лишь подчиниться.

И ответить? Может быть, у нее не было иного выхода. Может быть, это единственный выбор, потому так хотело ее тело. Отвечало, отвечало и отвечало.

А как иначе? Это сродни электрическому удару, высокому напряжению, которое притянуло к нему, и укрыться было негде. Да она и не хотела скрываться. Огонь прошел сквозь нее, вызывая чувство...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.